

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-8.20>

Баева Ольга Владимировна

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ И РУССКАЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

В статье рассматриваются вопросы авторства и механизма создания первого градостроительного плана (1781 г.) Нахичевани-на-Дону. Исследователями выдвигались некоторые предположения о возможном авторе: наиболее признанной стала гипотеза академика О. Х. Халпахчьяна о том, что проект разработан известным архитектором И. Е. Старовым. Изучив имеющиеся источники и публикации, проведя сравнительный анализ генпланов городов и изучив практику их создания в Российской империи Нового времени, автор настоящей работы показывает, что данная гипотеза пока не находит фактического подтверждения, и предлагает свое понимание проблемы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/8/20.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(94) С. 93-97. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 711.01/09

Дата поступления рукописи: 24.06.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-8.20>

В статье рассматриваются вопросы авторства и механизма создания первого градостроительного плана (1781 г.) Нахичевани-на-Дону. Исследователями выдвигались некоторые предположения о возможном авторе: наиболее признанной стала гипотеза академика О. Х. Халпахчьяна о том, что проект разработан известным архитектором И. Е. Старовым. Изучив имеющиеся источники и публикации, проведя сравнительный анализ генпланов городов и изучив практику их создания в Российской империи Нового времени, автор настоящей работы показывает, что данная гипотеза пока не находит фактического подтверждения, и предлагает свое понимание проблемы.

Ключевые слова и фразы: Нахичевань-на-Дону; архитектор И. Е. Старов; военный инженер А. И. Ригельман; генеральный план; градостроительство Нового времени.

Баева Ольга Владимировна, к.и.н.

*Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства, г. Москва
olabaeva@mail.ru*

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ И РУССКАЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

Исследование выполнено за счет средств Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013-2020 гг. в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН, тема 1.2.44.

В истории российского градостроительства вторая половина XVIII века – первая половина XIX века – один из самых плодотворных периодов. В это время формируется современный облик исторической части многих российских городов, закладываются основы представлений о рациональной организации городского пространства, благоустроенности и функциях города. Осмысление этого опыта, безусловно, важно и поэтому привлекало и продолжает привлекать внимание исследователей. Благодаря работам А. В. Бунина [3], сотрудников Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства [6; 10-12], ряду других публикаций история российского градостроительства представляет сегодня один из самых изученных объектов исторического архитектуроведения. В указанных трудах освещаются развитие градостроительной теории, реконструкция и планировка городов Российской империи. Однако пока еще остаются без ответа некоторые вопросы, связанные с частными случаями истории градостроительства.

В предыдущих публикациях нами рассматривались некоторые аспекты градостроительной истории Нахичевани-на-Дону [2], которые, разумеется, не будут затрагиваться в этой статье. Здесь мы сосредоточим внимание на проблемах авторства и механизме создания первого плана города и рассмотрим данные вопросы в контексте общероссийской градостроительной практики.

Материалом для настоящего исследования служили генпланы городов Российской империи, вошедшие в Книгу чертежей и рисунков ПСЗРИ, а также другие графические источники, в которых нашла отражение история российского градостроительства интересующего нас периода. Основными методами исследования стали историко-генетический и сравнительный анализ.

Нахичевань-на-Дону (с 1928 г. – часть г. Ростов-на-Дону) можно отнести к новым российским городам XVIII века. Он был заложен в 1779 г. на территории Нижнего Дона по указу Екатерины II и предназначался для армян, переселенных из Крыма. Им отводились обширные земли в непосредственной близости от русской крепости св. Дмитрия Ростовского. На этих землях переселенцы образовали колонию, состоящую из сел и их административного центра – города Нахичевани.

Первый генплан Нахичевани датируется ноябрем 1781 г. (Рис. 1). Он известен нам только в копии, выполненной вахмистром Г. Горленским. Копия опубликована О. Х. Халпахच्याном [13, с. 17].

Композиционная схема плана проста: на нем представлен прямоугольный город, немного вытянутый вдоль берега реки Дон. Прямые продольные и поперечные улицы формируют прямоугольные кварталы, размеры которых незначительно варьируются. Единственная и большая площадь немного смещена от центра к восточной окраине. На ней запланированы каменные и деревянные лавки, а в центре – соборная церковь. Собор и одна приходская церковь помечены на плане как уже построенные, остальные обозначены запланированными к постройке.

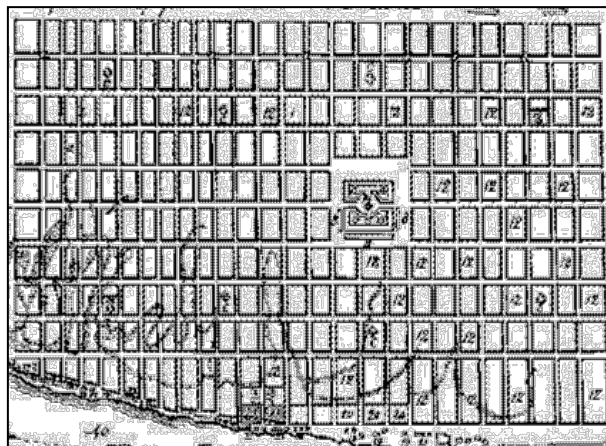

Рисунок 1. Копия плана Нахичевани 1781 г. (по данным О. Х. Халпахчяна)

В целом план Нахичевани 1781 г. создает впечатление выполненного наскоро, по «типовым образцам», достаточно широко применяемым в российском градостроительстве XVIII века. Очевидно, его создавали в короткие сроки, параллельно с уже начавшейся застройкой городской территории. С другой стороны, проект выполнен профессионально и технически грамотно. Видно, что сетка кварталов накладывалась на рельеф не механически. Автор учитывал природно-ландшафтные условия, и незначительные различия в форме кварталов продиктованы необходимостью «вписать» их в неровную, изрезанную балками и оврагами прибрежную местность.

Создатель генерального плана 1781 г. неизвестен. Как возможных авторов исследователи называли известного архитектора И. Е. Старова или военного инженера крепости св. Дмитрия Ростовского А. И. Ригельмана. В своей монографии, посвященной архитектуре Нахичевани-на-Дону, академик О. Х. Халпахчян писал, что наиболее вероятным разработчиком проекта считает И. Е. Старова [Там же, с. 16], аргументируя свое предположение тем, что архитектор работал на юге России. Вероятно, на вывод исследователя об участии талантливого архитектора повлиял и тот факт, что план выполнен весьма профессионально. Он составлен с учетом господствующих ветров, слива стоковых вод и т.п. Мнение авторитетного ученого было принято научным сообществом, и вот уже несколько десятилетий И. Е. Старова считают наиболее вероятным автором первого генерального плана Нахичевани-на-Дону. Вопрос о том, что создателем проекта мог быть А. И. Ригельман, остался без должного внимания.

Основные аргументы, выдвинутые О. Х. Халпахчяном в пользу авторства Старова, сводятся к тому, что архитектор работал на юге России по заданиям Г. Потемкина, а также был связан с планированием южных городов через Комиссию о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы. Однако на юг Старов был вызван Потемкиным на несколько лет позже составления плана Нахичевани, а возглавлять Комиссию перестал раньше.

В 1783 г. Потемкин пригласил из Москвы на юг М. Ф. Казакова со своими учениками И. В. Егоровым и И. А. Селеховым, а также французского зодчего К. Геруа, и только через несколько лет туда прибыл И. Е. Старов. Его первая поездка в Екатеринослав состоялась в августе 1787 г. [5, с. 259], и Потемкину пришлось несколько раз обращаться к императрице с просьбой об отprawке архитектора на юг «хоть на месяц» [Там же, с. 260]. В ходе второй поездки на юг в 1790 г. Старов посетил Екатеринослав, Николаев и Крым [Там же, с. 264], составил генеральный план Екатеринослава, а в Николаеве стал его соавтором. Судя по заданиям, написанным Потемкиным для Старова, дел на юге у последнего было достаточно много [Там же, с. 267-268]. В сохранившихся документах мы не находим никаких упоминаний о посещении архитектором Нахичевани или хотя бы адресованных ему поручений о составлении плана. Таким образом, если не будут выявлены новые исторические источники, то гипотеза участия Старова в создании генплана Нахичевани так и останется неподтвержденной. Даже если предположить, что он мог быть причастен к нему через работу в Комиссии о каменном строении, то ее возглавлять он перестал раньше (1774 г.) основания Нахичевани.

Конечно, опытному архитектору и градостроителю, каковым, безусловно, являлся Старов, было не обязательно лично посещать местность. Ему достаточно было располагать топографической съемкой, которая к моменту основания Нахичевани уже была выполнена А. И. Ригельманом. Но тогда остается без ответа вопрос, почему именно к И. Е. Старову обратились для составления плана. Для этих целей существовала Комиссия строений, да и были другие архитекторы, не менее опытные и не столь занятые на важных государственных объектах: к примеру, Ю. М. Фельтен, имевший опыт работы в Комиссии и к тому же тесно сотрудничавший с семьей Лазаревых, или М. Ф. Казаков, оставшийся не у дел на юге после приезда в Новороссийский край Старова.

Точку зрения о том, что автором первого плана Нахичевани-на-Дону мог быть А. И. Ригельман – инженер крепости св. Дмитрия Ростовского – высказывали некоторые краеведы, например, И. С. Чардаров [13, с. 16]. Хотя данное мнение также не имеет документального подтверждения, его можно обосновать практикой генерального планирования последней четверти XVIII века. Для этого нам потребуется обратиться к особенностям организации архитектурных и земельных работ в Российской империи, которая позволила за относительно небольшой отрезок времени составить планы более чем 400 городов. Изучение делопроизводства и самого процесса составления градостроительных планов дает представление о существовании налаженного

механизма планировки и перепланировки городов. После 1775 г. из-за большого объема работ в Комиссии создавать генпланы предписывалось самостоятельно на местах губернским органам, которые также выполняли геодезическую съемку и разбивку местности. Эту работу производили губернские, уездные землемеры и архитекторы. Затем готовые планы поступали в Комиссию, которая их корректировала, согласовывала и представляла на утверждение императору [7, с. 14].

Генеральное планирование Нахичевани – лишь незначительный момент данного процесса, безусловно, менее важный в государственном масштабе, чем генеральное планирование, например, Екатеринослава. Отсюда у нас нет оснований думать, что план Нахичевани составляли как-то по-иному. Тем более в соседней крепости св. Дмитрия Ростовского имелись довольно серьезные инженерные силы. Местным специалистам было вполне под силу выполнить съемку местности и составить генплан города.

Во время основания Нахичевани (1779 г.) крепость св. Дмитрия Ростовского являлась центром Азовского департамента крепостей – своеобразного военно-инженерного округа, основными задачами которого были строительство и ремонт крепостей, входящих в Азовский департамент. А. И. Ригельман состоял командиром данного департамента с 1774 по 1782 гг. Он был военным инженером, имевшим значительный опыт составления карт и планов малороссийских городов, строительства крепостей. Так, известно, что он снимал пограничную карту от Киева до Смоленска и «сочинял» планы городов Прилуцкого, Лубенского и Миргородского (или, как правильнее их назвать, полков-административно-территориальных единиц Малороссии) [1].

В РГИА хранится выполненный А. И. Ригельманом план крепости Дмитрия Ростовского (1768 г.) с прилегающими поселениями. На чертеже подробно и правильно показан рельеф территории, позже отведенной для строительства города Нахичевани, с высокой точностью обозначены регулярные кварталы Полуденного форштадта крепости св. Дмитрия Ростовского. Да и сам план Нахичевани 1781 г. известен нам благодаря копии, сделанной вахмистром крепости св. Дмитрия Ростовского Г. Горленским.

Представляется весьма вероятным, что работа по составлению проекта была поручена Ригельману – талантливому инженеру-строителю, лично знакомому с Екатериной II и получавшему награды за свои труды из ее рук [Там же]. Поскольку Нахичевань не имел важного административного значения, то при наличии серьезных инженерных кадров в непосредственной близости от города не было необходимости задействовать в планировании И. Е. Старова.

Еще одним, хоть и косвенным, но немаловажным свидетельством в пользу авторства А. И. Ригельмана является, на наш взгляд, то обстоятельство, что первый план города «сочинен» просто. Красота плана – в его рациональности и четкости, с технической точки зрения он выполнен грамотно. Как уже указывалось выше, в нем учтены все необходимые составляющие градостроительного проектирования: господствующие ветра, направления стоковых вод и т.п., рационально и симметрично расположены приходские церкви, объединяющие городские кварталы в районы и правильно формирующие силуэт города.

Если сравнить план Нахичевани с проектами, выполненными, например, И. Е. Старовым, то разница будет очевидной. Хотя в литературе можно встретить утверждение о том, что «при разработке плана Нахичевани Старовым были сформированы приемы, получившие развитие в его последующих проектах городов Новороссии: прямоугольная разбивка кварталов, главная перспективная ось города, центральная площадь – административный, торговый, духовный центр и ритмичное введение приходских церквей в сетку улиц» [4]. Это не совсем так. Старов, как правило, прибегал к смешанной прямоугольно-лучевой планировочной структуре, каркас его городов формировали оси, сходящиеся к композиционному центру. Планировочные решения архитектора характеризуют сложный рисунок и разнообразные очертания кварталов.

Во второй половине XVIII – первых десятилетиях XIX века простые прямоугольные (шахматные) планы создавали для небольших городов. Для значимых и/или губернских городов, как правило, применяли смешанную схему построения уличных сетей, например, прямоугольно-лучевую, стараясь придать им высокохудожественный облик. Использование таких планировочных систем в 1770-1780-е гг. можно проиллюстрировать примером крупных городов Владимирского, Вологодского и др. наместничеств. Кроме того, таковы планы Богородицка, Воскресенска и др.

Планировочные композиции малых городов, подобно Нахичевани, как правило, состояли из сетки прямоугольных кварталов и улиц, пересекающихся под прямым углом. Отсюда можно заключить, что при составлении проекта Нахичевани-на-Дону не ставилась задача выражения значимости или величия данного города, в отличие, например, от плана небольшого г. Богородицка, выполненного Старовым.

Второй по времени генплан Нахичевани-на-Дону относится к 1811 г. (Рис. 2). Он подтвержден Александром I и помещен в Книге чертежей и рисунков ПСЗРИ [8, с. 105]. План представляет улучшенный вариант первого проекта 1781 г.: на нем несколько изменены очертания города и городской площади. Стороны города были выравнены, и его форма стала приближаться к правильному квадрату. Из чертежа убрали некоторые кварталы, и площадь оказалась теперь в центре городской территории.

Очевидно, что план был скорректирован Комиссией строений, главным архитектором которой с 1774 г. по 1796 г. был И. М. Лем, и конечный вариант проекта если и не принадлежит ему, то точно получил его одобрение.

Подтверждает доработку Комиссией и то, что композиционные идеи центральной площади Нахичевани 1811 г. схожи с Симбирском и Уфой. План Симбирска составлен раньше нахичеванского, он подтвержден 14 марта 1780 г. [8]. Долгое время его автором считался архитектор и губернатор Симбирской губернии И. Тоскани [9]. Однако, как показала в своем исследовании И. Г. Котова [Там же], план фактической

застройки Симбирска снят в 1779 г. казанским архитектором В. И. Кафтыревым. Очевидно, он и стал автором чернового проекта Симбирска, и идея композиции центральной площади принадлежит ему, а архитектор И. П. Тоскани спроектировал в 1780-1790 гг. на площади большой прямоугольный в плане административно-торговый квартал. Подобный проект он выполнил и для Уфы. Симбирск в это время входил в Казанскую губернию, но в генеральных планах Казанской губернии, где В. И. Кафтырев продолжал оставаться губернским архитектором, такая организация площадей больше нигде не применялась.

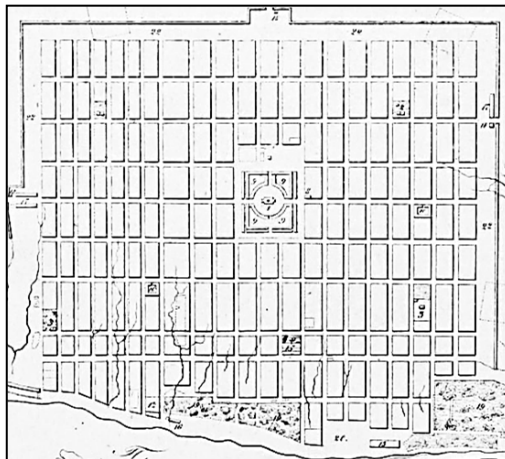

Рисунок 2. План города Нахичевани. 1811 г. Книга чертежей и рисунков ПСЗРИ [8, с. 105]

При всей неясности авторства композиционного решения центральной площади Симбирска, Уфы и некоторых других городов, в которых оформление площади встречается в неточном, но типологически близком варианте, думается, что идеи генплана Симбирска могли попасть в план Нахичевани через Комиссию строений. В 1780 г. там находились на утверждении два документа, или недавно утвержденный проект Симбирска показался удачной идеей для Нахичевани.

Таким образом, изучение истории генерального планирования Нахичевани-на-Дону в контексте российской градостроительной практики Нового времени приводит к заключению о маловероятности того, что автором мог являться И. Е. Старов. Принимая во внимание то, что в России последней четверти XVIII века широко применялась практика составления градостроительных планов инженерами и их доработка Комиссией строений, вероятным разработчиком проекта можно считать инженера крепости св. Дмитрия Ростовского А. И. Ригельмана, а его второй подтвержденный вариант – подготовленным Комиссией о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы.

До настоящего времени в архивах не удалось обнаружить генплан Нахичевани с подписью автора, но мы все же надеемся, что он существует и ждет своего исследователя. С другой стороны, история российского градостроительства имеет немало примеров городов, составители планов которых неизвестны. Они зачастую выполнялись местными специалистами, а дорабатывались в Комиссии строений и, следовательно, являлись продуктом коллективного творчества.

Список источников

1. **Аваков П. А.** Призвание Александра Ригельмана. Военный инженер, один из первых исследователей истории Донского края и Украины [Электронный ресурс] // Донской временник: краеведческий библиотечно-библиографический журнал. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/files/article/m14/2/art.aspx?art_id=479 (дата обращения: 25.10.2017).
2. **Баева О. В.** Планировка Нахичевани-на-Дону: идеи регулярного градостроительства последней четверти XVIII в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10 (48). Ч. 1. С. 21-24.
3. **Бунин А. В.** История градостроительного искусства: в 2-х т. М.: Стройиздат, 1979. Т. 1. 495 с.
4. **Волошинова Л. Ф.** Первый архитектор Нахичевани [Электронный ресурс] // Донской временник: краеведческий библиотечно-библиографический журнал. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m19/2/art.aspx?art_id=610 (дата обращения: 25.01.2018).
5. **Воронов В.** Иван Старов – главный архитектор эпохи Екатерины великой. СПб.: Искусство-СПб, 2008. 605 с.
6. **Градостроительство России середины XIX – начала XX века:** в 3-х кн. / ред. Е. И. Кириченко. М.: Прогресс-Традиция, 2010. Кн. 1. 340 с.; Кн. 2. 560 с.; Кн. 3. 616 с.
7. **Золотарева М. В.** Регулирование архитектурно-строительного процесса в России XVIII – начала XX в.: автореф. дисс. ... д. архитектуры. СПб., 2009. 33 с.
8. **Книга чертежей и рисунков (планы городов)** // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1859. 416 с.
9. **Котова И. Г.** Градостроительство и архитектура Симбирска второй половины XVIII – начала XX веков: дисс. ... к. искусствоведения. М., 2006. 284 с.
10. **Петербург и другие новые российские города XVIII – первой половины XIX веков** / под общ. ред. Н. Ф. Гуляницкого. М.: Стройиздат, 1995. 402 с.

11. Русское градостроительное искусство. Градостроительство Московского государства XVI-XVII веков / под общ. ред. Н. Ф. Гуляницкого. М.: Стройиздат, 1994. 316 с.
12. Русское градостроительное искусство. Древнерусское градостроительство X-XV веков / под общ. ред. Н. Ф. Гуляницкого. М.: Стройиздат, 1993. 391 с.
13. Халпахчян О. Х. Архитектура Нахичевани-на-Дону. Ереван: Айастан, 1988. 168 с.

GENERAL PLAN OF NAKHICHEVAN-ON-DON AND RUSSIAN URBAN PLANNING PRACTICE OF THE LAST QUARTER OF THE XVIII CENTURY

Баева Ол'га Владимировна, Ph. D. in History
*Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, Branch
of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing
and Communal Services of the Russian Federation, Moscow
olabaeva@mail.ru*

The article deals with the authorship and mechanism of creating the first urban plan (1781) of Nakhichevan-on-Don. The researchers put forward some assumptions about the possible author: the hypothesis of the academician O. Kh. Khalpakhchyan that the project was developed by the famous architect I. E. Starov is the most recognized. Having examined available sources and publications, having carried out the comparative analysis of urban general plans and having studied the practice of their creation in the Russian Empire of the modern history, the author of this article shows that this hypothesis does not find yet actual confirmation and offers her understanding of the problem.

Key words and phrases: Nakhichevan-on-Don; architect I. E. Starov; military engineer A. I. Rigelman; general plan; urban planning of modern history.

УДК 7; 75.03

Дата поступления рукописи: 01.07.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-8.21>

В статье рассматриваются особенности современного китайского пейзажа, выполненного тушью. Актуальность темы обусловлена тем, что коренные изменения, произошедшие с живописью «го-хуа» в XX-XXI вв., остаются малоизученными в российском искусствоведении. Цель статьи – продемонстрировать развитие жанра «шань-шуй» и указать ключевые подходы к его анализу среди зарубежных исследователей. В ходе написания статьи было установлено, как знакомство с техникой масляной живописи отразилось на произведениях «го-хуа». Изучены основные методы актуализации традиционных художественно-выразительных средств, а также новаторские приёмы изобразительного языка жанра «шань-шуй».

Ключевые слова и фразы: современное китайское изобразительное искусство; го-хуа; живопись тушью в современном Китае; влияние Запада на искусство Китая; традиции и новаторство в современной китайской живописи.

Богаделина Мария Евгеньевна

*Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
maryqiuri@gmail.com*

ОСОБЕННОСТИ ПЕЙЗАЖНОГО ЖАНРА В КИТАЙСКОЙ ЖИВОПИСИ ТУШЬЮ XX-XXI ВВ.

После падения цинской династии в начале XX в. масляная живопись вошла в программу обучения художников, бросив вызов до тех пор непререкаемому авторитету живописи тушью. Открыв перспективы освоения западной техники письма, многие китайские художники поддержали теорию, согласно которой «го-хуа» достигла своего предела. Живопись тушью впервые столкнулась со столь стремительным упадком и отчуждением от развивающегося общества, нацеленного на скорейшую модернизацию.

При обсуждении этого феномена необходимо соотносить его с политическим и социальным контекстом, а также со всей культурной средой, ставшей почвой для его формирования. Только после успешного завершения Северного похода в конце 1920 г. закончился хаос, спровоцированный военными действиями между лидерами враждующих политических группировок. Впервые с 1911 г. в стране появилась централизованная власть, обладавшая реальными полномочиями, что позволило Китаю вступить в относительно спокойную и стабильную пору развития. Страна получила возможность стать государством прогрессивного типа, а интеллигенция – поднять национальную культуру. Постепенно выстраивалась единая система образования, учреждалось государственное спонсирование выставок и музеев, а также производилась переоценка наследия прошлого. Благодаря этому утвердилась необходимость преобразований живописной техники тушью, способных актуализировать её в глазах современников. И хотя с начала XX в. западное изобразительное искусство занимало более сильную позицию, прочно соотносясь с духом нового времени, предпринятые действия позволили «го-хуа» выжить в непростых условиях.